

Глава 2. Простодушный герой

Чэнь Янь, затаив дыхание, косился на остриё клинка, замершее у самого его горла. Он невольно скосил глаза к переносице. Он застыл, не смея пошевелиться, и лихорадочно перерывал память в поисках этого имени. На ум приходил только хозяин школьного ларька из его начальных классов. Но старик из киоска явно не имел отношения к этой заварухе, так что Чэнь Янь растерянно выдавил:

— Лю Фэн? А кто это?

Лезвие подалось вперёд на какую-то долю вершка, и он почувствовал лёгкий укол.

— Хватит вилять, — холодно процедил мужчина. — Либо говори правду, либо я вышвырну тебя к ищейкам из Терема Туманного Дождя. Твой покровитель испустил дух прямо в твоей постели. Как думаешь, на кого первым падёт подозрение?

«По... по... покровитель?!»

Эти слова гроыхнули в голове Чэнь Яня подобно грозовому раскату. Тот жирный, лоснящийся боров с пороссячими глазками... был его клиентом?! Нет, даже не так. Самое страшное: прежний владелец этого тела промышлял в борделе...

Чэнь Янь изо всех сил старался заглушить мерзкое слово, вертевшееся на уме. Но память услужливо подкинула воспоминания о багровых отметинах на коже, не оставляя сомнений в его незавидном ремесле. Стоило вообразить, что у него с тем жирдяем действительно что-то было, как к горлу подкатила невыносимая тошнота. Он резко отвернулся и зашёлся в сухом спазме.

«Какое же проклятие! Ну за что мне это?!»

В прошлой жизни он слыл тем ещё повесой, крутил романы направо и налево, и любовники у него были один краше другого — сами в руки шли. Но мало того, что его в самый пикантный момент застукала полиция нравов и гоняла как плешивого пса, так теперь он очнулся в теле продажного мальчишки! Узнай об этом его суровый папаша, сразу бы велел утопить в пруду за семейный позор...

От жалости к себе и бессильной злости голова пошла кругом. Ледяной сквозняк безжалостно пробирался под тонкую одежду. В груди вдруг вспыхнула резкая, удушливая боль, и Чэнь Яня вырвало кровью. Он окончательно ослаб и мешком повалился на грязный пол.

Мужчина вздрогнул. Мгновенно убрав меч в ножны, он опустился рядом и быстро нанёс два коротких удара пальцами по его груди. Чэнь Янь сквозь пелену перед глазами узнал этот жест из фильмов — ему перекрывали акупунктурные точки. Он слабо толкнул спасителя в плечо,

умирая от вселенской обиды, и хрипло выдавил:

— Не надо... Не спасай меня... Дай спокойно сдохнуть...

Незнакомец что-то ответил, но его голос долетал словно из другой галактики. Чэнь Янь не разобрал ни слова. Он лишь обиженно шмыгнул носом и окончательно провалился в беспамятство.

Клубящийся туман скрывал очертания берега. Чэнь Янь, связанный по рукам и ногам, безвольно висел между двумя безликими фигурами, тащившими его к воде. Журчание реки приближалось, и в душе рос липкий, первородный страх.

Вдруг из пелены тумана донёсся суровый, раскатистый голос:

— Утопить ублюдка...

Это был его грозный отец. Чэнь Янь попытался закричать, забился в путах, но горло словно забило сухими опилками — ни звука не вылетело наружу.

Его бесцеремонно раскачали, держа за плечи и лодыжки, и швырнули в пустоту.

«Да пошли вы все на...» — беззвучно взвыл он перед тем, как с громким всплеском уйти под воду. Ледяной поток мгновенно сомкнулся над его головой.

Холод пронизал кости, лёгкие горели от нехватки воздуха, и это удушье было настолько осязаемым, что он почти почувствовал металлический привкус смерти.

Но сквозь мутную толщу воды к нему стремительно приближался смутный силуэт. Когда надежда почти угасла, чья-то сильная рука ухватила его за шиворот и рывком вытащила на поверхность.

Чэнь Янь жадно глотнул воздух и распахнул глаза.

Под ним была мягкая постель, укрытая лёгким одеялом, а сквозь решётчатое окно косо падали лучи утреннего солнца. Он облизал потрескавшиеся губы и уставился на глиняный кувшин, стоявший посреди стола. В голове развернулась нешуточная борьба: позвать кого-нибудь на помощь или, преодолевая тупую боль в груди, подняться самому. Этот экзистенциальный выбор смутно напомнил ему те времена, когда ранним утром безумно хочется спать, но мочевого пузыря диктует свои условия.

С тихим скрипом дверь отворилась.

Чэнь Янь поспешно приподнялся на локте:

— Будьте добры, воды...

Договорить он не успел — осёкся на полуслове. На пороге стоял незнакомец. На вид ему было лет двадцать пять: ладно скроенная чёрная одежда сидела как влитая, волосы собраны в высокий аккуратный узел и перехвачены лентой. Он выглядел благородно и даже красиво.

— Пришёл в себя? — спросил вошедший.

Голос показался Чэнь Яню слишком знакомым. Он уставился на парня и, наконец, ткнул в него пальцем:

— Охренеть... Без маски я тебя даже не узнал.

Мужчина промолчал, лишь едва заметно усмехнулся.

Заметив, что у парня пересохло в горле, тот молча налил чарку воды и протянул ему.

Чэнь Янь благодарно кивнул и принялся жадно пить, но проглотить последнюю каплю не успел — грудь пронзила острая боль. Он зашёлся в хриплом кашле, чувствуя, как на губах снова вскипела солоноватая кровь.

Мужчина подошёл ближе. Увидев алые капли на полу, он достал из-за пазухи крошечный фарфоровый флакон, вытряхнул на ладонь круглую чёрную пилюлю и без церемоний засунул её Чэнь Яню в рот, заставив проглотить.

В голове Чэнь Яня тут же пронёсся десяток названий средневековых ядов.

— Что ты мне подсунул?! — испуганно выкрикнул он.

Незнакомец лишь сухо обронил:

— Яд.

— Да твою ж мать! — Чэнь Янь согнулся пополам и засунул два пальца в рот, пытаясь вызвать рвоту.

— Не старайся, — равнодушно заметил мужчина. — Это снадобье растворяется мгновенно. Не выплюнешь.

— Мы же с тобой даже не знакомы! — со злостью прохрипел Чэнь Янь. — За что ты меня травишь?

Мужчина спокойно отошёл к столу, сел на табурет и произнёс:

— Хочешь получить противоядие? Тогда выкладывай, как умер Лю Фэн.

Чэнь Янь уже открыл было рот, чтобы соврать, но тут его осенило. Он прищурился:

— А если я промолчу?

Собеседник на секунду замер.

— Тогда тебя ждёт мучительная смерть.

— Но если я сдохну, ты никогда не узнаешь правду о Лю Фэне, — Чэнь Янь развёл руками, демонстрируя абсолютное безразличие к собственной участи.

Мужчина помрачнел. Он явно не ожидал, что этот хлипкий юноша окажется настолько наглым дельцом, готовым торговаться собственной жизнью.

— И чего же ты хочешь? — процедил он сквозь зубы.

— Ну... — Чэнь Янь картинно закатил глаза к потолку. — Для начала расскажи, где мы находимся. Кто ты такой, чьих будешь и зачем сюда пожаловал?

Собеседник шумно выдохнул, явно сдерживая закипающий гнев, и неохотно заговорил:

— Это съёмный дом на южной окраине города. Моё имя... Линь Пи. А вот о моём происхождении и целях тебе лучше не знать. Меньше знаешь — дольше проживёшь.

Ответ был шит белыми нитками, но Чэнь Янь и не надеялся на исповедь.

— Ладно. Допустим, я всё расскажу. Ты меня убьёшь?

Линь Пи не ожидал такой прямоты. Смерив его взглядом, он медленно произнёс:

— Смотря насколько полезными окажутся твои слова.

Чэнь Янь вздохнул.

— Ладно, шут с тобой. Последняя просьба: принеси пожрать.

Линь Пи молча смерил его тяжёлым взглядом, но всё же поднялся и вышел. Спустя четверть часа он вернулся с чашкой жидкой рисовой каши и парой простых закусок, которые примостил на краю кровати. Чэнь Янь попытался взять миску, но ослабевшие руки дрожали так сильно, что он едва не расплескал варево.

Линь Пи вздохнул, отобрал у него посуду и сам поднёс её к его губам. Чэнь Янь сделал глоток и тут же с отвращением выплюнул кашу обратно:

— Фу, гадость! Почему она горькая?!

Юноша опешил, недоверчиво посмотрел на кашу, отхлебнул крошечную ложку и распробовал:

— Обычный пресный рис. Никакой горечи.

Чэнь Янь так и покатился со смеху, сощурившись как довольный лис. Из-за смеха он снова закашлялся, но сквозь хрип выдавил:

— Попался! И этот человек ещё пытается строить из себя грозного злодея... Ну и дурень же ты, всему веришь!

Линь Пи мгновенно помрачнел. Он с глухим стуком грохнул миску на стол, резко развернулся и ушёл в угол комнаты, упрямо набычившись.

Ещё вчера, когда этот парень перекрывал ему акупунктурные точки, Чэнь Янь почуял в нём дух истинного благородства. Будь Линь Пи кровожадным головорезом, он бы давно выбил из пленника показания пытками, а не бегал на побегушках, выполняя капризы. Да и пилюля, судя по всему, оказалась целебной — боль в груди заметно утихла. Какой уж тут яд.

Кое-как поднявшись на ноги, Чэнь Янь подошёл со спины и примирительно похлопал воина по плечу:

— Ладно, ладно, Герой Линь, не дуйся. Раз уж тебе так приспичило, я расскажу всё, что знаю.

Линь Пи раздражённо дёрнул плечом, сбрасывая его руку, но, заметив, что парень едва держится на трясущихся ногах, бесцеремонно усадил его обратно на постель.

— Говори, — буркнул он.

Чэнь Янь напустил на себя задумчивый вид, задумчиво потер подбородок и с глубокомысленным вздохом выдал:

— Лю Фэна отравили.

Линь Пи закатил глаза:

— Без тебя знаю!

Любой дурак, видевший труп, сразу бы понял, что несчастный скончался от страшного яда.

Чэнь Янь виновато улыбнулся. На самом деле он не имел ни малейшего представления о произошедшем — настоящий хозяин тела унёс тайну в могилу. Однако терять такого ценного проводника в этом безумном новом мире не хотелось, поэтому приходилось импровизировать на ходу.

Пока он лихорадочно соображал, какую бы байку скормить суровому воину, снизу донёлся оглушительный, настойчивый стук в дверь.

— Сиди тихо и не высовывайся, — бросил Линь Пи и скользнул к выходу.

Как только шаги стихли, Чэнь Янь на цыпочках подобрался к окну и осторожно выглянул наружу.

У входа стояли двое городских стражников. Они развернули перед Линь Пи свиток с портретом и грубо спросили:

— Этого парня видел?

Чэнь Янь сощурился, вглядываясь в рисунок. Лицо казалось смутно знакомым, но память отказывалась выдавать подробности.

Внизу Линь Пи внимательно изучил пергамент и покачал головой:

— Нет, не встречал.

Один из стражей разочарованно свернул бумагу:

— Этот мерзавец убил человека и подался в бега. Если заметишь его в округе — немедленно доложи в управу.

— Понял, — коротко отозвался воин.

Ищейки подозрительно смерили Линь Пи взглядами, но расспрашивать дальше не стали и зашагали прочь по улице.

Как только Линь Пи вернулся в комнату, Чэнь Янь тут же подскочил к нему:

— Ну что там? Кого ищут?

Мужчина лишь молча покачал головой, подошёл к комоду, взял тусклое медное зеркало и сунул ему прямо под нос.

Чэнь Янь уставился на своё отражение, и его внезапно осенило.

— Мать твою! — взвыл он на весь дом. — Это же... он... То есть я?!

Он бессильно рухнул обратно на постель и горестно застонал. Ну что за карма? В прошлой жизни приходилось уносить ноги от копов, теперь и здесь объявили в розыск. Похоже, у него врождённая непереносимость блюстителей закона.

Уж лучше бы его поймала полиция нравов в его родном мире, чем подыхать здесь на плахе за чужое убийство. Чэнь Янь тоскливо перевёл взгляд на длинный меч, покоившийся на деревянной подставке в углу. Интересно, если он сейчас насадит себя на этот клинок, получится ли переродиться обратно в своём времени?

Линь Пи заметил его плотоядный взгляд. Нахмурившись, он шагнул в сторону, заслоняя оружие собственной спиной, и напомним:

— Ты так и не ответил на мой вопрос.

Чэнь Янь быстро прикинул шансы. Этот Линь Пи явно копает под покойного Лю Фэна. Раз так, он расшибётся в лепёшку, но докопается до сути. Если держаться поближе к нему, рано или поздно удастся смыть с себя клеймо убийцы. Проблема лишь в том, что сам Чэнь Янь понятия не имел, кто пустил кровь его безвременному ушедшему покровителю. Значит, придётся сотворить какую-нибудь правдоподобную небылицу, скормить её суровому спасителю, а дальше — как карта ляжет.